

В одной из вилл на главной планете солнечные лучи пробивались сквозь окно, заставляя начищенный до блеска пол сиять ослепительными бликами.

За обеденным столом сидел Цзян Сяожуань. Он обхватил ладонями лицо робота и, глядя на него с предельной серьезностью, чувствовал, как внутри все холодеет:

— Повтори, что ты только что сказал? Я женат?

Голос Цзян Сяожуаня слегка дрожал. Видя, что маленький хозяин все еще не может прийти в себя от изумления, робот попросил его отпустить себя, поднялся на второй этаж и вернулся с двумя маленькими красными книжками.

На обложках четко выделялись три крупных иероглифа: Свидетельство о браке.

Робот наблюдал, как Цзян Сяожуань берет документы, и, видя его ошарашенный вид, продолжил:

— Господин, вы поженились вскоре после знакомства с хозяином. Вы вчера упали с лестницы и ударились головой? Может, стоит показаться врачу?

Цзян Сяожуань, пошатываясь, поднялся на ноги. Его руки мелко дрожали, когда он разглядывал красные книжицы. Перед глазами все поплыло, он едва не лишился чувств и поспешно ухватился за край стола.

— Н-нет... не нужно. Оставь меня, я хочу побыть один. — Цзян Сяожуань махнул рукой. В голове царил полный хаос: он не только попал в другой мир, но еще и вляпался в спонтанный брак! Причем даже не знал, кто его супруг.

Проснуться в непонятном месте и обнаружить, что у тебя внезапно появился муж — кто угодно растерялся бы.

Придя в себя, Цзян Сяожуань начал восстанавливать в памяти всю доступную информацию. Этот мир отличался от его собственного: здесь существовало шесть полов. Мужчины и женщины делились на три категории: альфы, беты и омеги. Альфы источали феромоны, способные привлекать омег и вызывать у тех сильное сексуальное возбуждение. В свою очередь, феромоны омег влияли на альф, пробуждая в них инстинкты захватчика. Беты феромонов не чувствовали и оставались к ним невосприимчивы.

Кроме того, у омег случался период течки, во время которого им требовался партнер для облегчения состояния. Проще говоря, этот мир был миром, где доминировали альфы. Беты, ничем не отличающиеся от обычных людей, и омеги, зависимые от альф и собственной природы, ничего не значили перед лицом могущественных альф.

Вспомнив об этом, Цзян Сяожуань торопливо вытащил из кармана красную книжицу и открыл

её. Как он и предполагал, его супруг оказался альфой. Взглянув на свою графу, он убедился, что является омегой. Все было именно так, как он и думал. К сожалению, в свидетельстве не было фотографий, так что Цзян Сяожуань так и не узнал, как выглядит его муж.

Честно говоря, Цзян Сяожуаню было нетрудно принять подобные правила, но стоило подумать о том, что после близости альфы и омеги возможна беременность, как его лицо залилось краской.

Будучи парнем, который почти двадцать пять лет не имел серьезных отношений, он, хоть и предпочитал мужчин, не мог смириться с тем, что стал супругом человека, которого даже не видел, да к тому же в перспективе мог завести с ним ребенка. У него не было опыта в любви, он не хотел вступать в брак так опрометчиво, а уж тем более беременеть. Цзян Сяожуань знал, чем заканчиваются союзы без любви.

Его родители в прошлой жизни были связаны браком по расчету, между ними не было никаких чувств, поэтому рождение Цзян Сяожуаня не принесло им радости. С тех пор как он начал себя помнить, мать часто оставляла его одного в парке на целый день или говорила, что он вообще не должен был появляться на свет, а стал лишь предсказуемым результатом их неудачного союза.

Поэтому, даже несмотря на богатство семьи, как только в шестнадцать лет он смог устроиться на работу, он перестал брать у родителей хоть цент. В восемнадцать лет он начал самостоятельную жизнь, не имея за душой ни гроша. Когда он добился успехов в кулинарии, а его друзья начали создавать семьи, у него самого не возникало ни малейшего желания заводить отношения. Он не хотел повторять путь родителей, поэтому ждал — ждал встречи с тем самым человеком, которого полюбит по-настоящему.

От этих воспоминаний настроение окончательно испортилось.

Гр-р-р...

Живот издал протестующий рык. Цзян Сяожуань пришел в себя и взглянул на часы: близился полдень. С тех пор как он здесь оказался, у него во рту не было ни крошки.

Прикинув время, он направился на кухню. Оборудование было первоклассным, но, открыв холодильник, он обнаружил, что тот пуст, как степная пустыня. Это его совсем не обрадовало.

— Господин, вы проголодались? — внезапно раздался голос робота.

Цзян Сяожуань был настолько голоден, что не обратил внимания на обращение. Он смущенно кивнул. Робот, словно фокусник, извлек откуда-то две емкости с жидкостью.

— Что это? — с любопытством спросил Цзян Сяожуань. Робот терпеливо объяснил, что это

питательная смесь со вкусом персика, только что разработанная научно-исследовательским институтом.

Цзян Сяожуань замер, а затем догадался, что это, видимо, и есть здешний аналог жидкой еды. Он взял емкость, открыл её и сразу почувствовал персиковый аромат. Выпив содержимое, он почувствовал сытость, но внутри осталось какое-то неприятное чувство пустоты. Это его расстроило.

Будучи гурманом и любителем поесть, Цзян Сяожуань не мог смириться с невозможностью насладиться настоящей едой. Он повернулся к роботу:

— А овощи или что-то подобное есть?

Робот явно был озадачен вопросом:

— Господин, хозяин не любит вкус натуральных продуктов, поэтому дома их нет. Если хотите, можете заказать их через Звездную сеть.

С этими словами робот принес персональный терминал и, опасаясь, что Цзян Сяожуань не умеет пользоваться интернетом, терпеливо начал учить его серфить в сети. Кроме того, он установил на терминал несколько приложений для стриминга, объяснив, что если господин хочет готовить сам, то может посмотреть трансляции — там много талантливых поваров, у которых можно поучиться.

Заодно Цзян Сяожуань решил проверить баланс на своем счету.

Звездные кредиты по ценности были эквивалентны валюте из его прошлой жизни. Увидев количество нулей на счету, Цзян Сяожуань вытаращил глаза. Он признался себе, что на секунду был просто шокирован.

— Десять, сто, тысяча, десять тысяч, сто тысяч... Я — богач! — В прошлой жизни, хоть он и участвовал в различных проектах и неплохо зарабатывал, все деньги переводил на счет матери, поэтому на его личном счету почти ничего не оставалось. Увидев сегодня столько нулей, он едва не выронил терминал.

— Это ежемесячные карманные расходы, которые хозяин выделил господину. Если не хватит, можете попросить еще, — подсказал робот.

Цзян Сяожуань, прижимая к себе терминал, издал восторженный возглас. Столько денег на карманные расходы в месяц... он окончательно превратился в счастливого бездельника.

В голове Цзян Сяожуаня уже разыгрывалась драма в духе классических романов: злобный второстепенный персонаж, его властный муж-президент и какая-нибудь напористая героиня.

<http://bllate.org/book/21237/2148552>